

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ тридцать второй.

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

20-го Февраля 1894 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.

Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе годы и за настоящій 1893 годъ по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 7.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15
за три раза 20

Содержаніе № 7.

Дѣйствія правительства. Опредѣленіе Св. Синода. Мѣстные распоряженія. Назначенія. Мѣстные извѣстія. Награда. Рукоположенія. Некрологи. Пожертвованія. Неофициальный отдѣлъ. Поученіе. Отчетъ о дѣятельности противораскольническаго миссіонера Дм. Губина. Положеніе православія въ западныхъ губерніяхъ. О происхожденіи диптиховъ и календарей.

Дѣйствія Правительства.

— **Опредѣленіемъ Святейшаго Синода** отъ 21—27 января 1894 г., за № 143, законоучитель Бѣлостокскаго института благородныхъ дѣвицъ священникъ **Александръ Четыркинъ** назначенъ преподавателемъ Священнаго Писанія въ Литовскую духовную семинарію.

Мѣстные Распоряженія.

— 10 февраля, законоучитель Бѣлостокскаго института благородныхъ дѣвицъ, кандидатъ богословія, **Александръ Четыркинъ** назначенъ законоучителемъ и священникомъ Покровской церкви Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

— 14 февраля, псаломщикъ Высоколитовской церкви, Брестскаго уѣзда, **Александръ Ширинскій** уволенъ за штатъ, а на его мѣсто переименованъ, согласно прошенію, псаломщикъ Новоалександровской церкви **Стефанъ Ширинскій**, къ Новоалександровской же церкви переименованъ, также согласно прошенію, псаломщикъ Норицкой церкви, Вилейскаго уѣзда, **Иванъ Ширинскій**.

— 15 февраля на вакантное мѣсто священника при Андроновской церкви, Кобринскаго уѣзда, назначенъ состоящій псаломщикомъ при Альбанской церкви, Слонимскаго уѣзда, священникъ **Іаковъ Кулиничскій**.

— 15 февраля на вакантное мѣсто псаломщика при Норицкой церкви, Вилейскаго уѣзда, назначенъ сынъ псаломщика **Александръ Якутовичъ**.

— 17 февраля мѣсто третьяго, положеннаго по штату 1875 года, священника при Поставской церкви, Дисненскаго уѣзда, предоставлено диакону Вилкомирской соборной церкви **Петру Имшенику**.

— 17 февраля на вакантное мѣсто псаломщика при Альбанской церкви, Слонимскаго уѣзда, переименованъ, согласно прошенію, псаломщикъ Голдовской церкви, Лидскаго уѣзда, **Навелъ Гзовскій**.

— 17 февраля и. д. Дятловскаго благочиннаго священникъ Охоновской церкви **Алексій Скронковъ** уволенъ отъ исправленія сей должности, и Дятловскимъ благочиннымъ назначенъ священникъ Ногородовичской церкви **Іоаннъ Гереминовичъ**.

Мѣстные извѣстія.

— Удостоенъ награжденія книгою „Библия“, отъ Св. Синода издаваемою, за особое усердіе и ревность въ дѣлѣ благоустроенія мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ, по Литовской епархіи, членъ Лидскаго уѣзднаго отдѣленія Литовскаго епархіальнаго учил. совѣта, мировой посредникъ 2 уч. **Михаилъ Тепловъ**.

— 4 февраля рукоположенъ во священника къ Гончарской церкви, Лидскаго уѣзда, **Константинъ Высоцкій**.

— 13 февраля рукоположенъ во священника къ Щитницкой церкви, Брестскаго уѣзда, **Александръ Пяевскій**.

— **Некрологъ.** 16 января скончался заштатный псаломщикъ Стрѣльнянской церкви **Николай Матвеевъ Воишинскій**, 76 лѣтъ;— послѣ него осталась вдова (взноса въ погребальную кассу производить не слѣдуетъ).

— 25 января скончался псаломщикъ Княгининской церкви, Вилейскаго уѣзда, **Титъ Плиссъ**, 59 лѣтъ, оставивъ послѣ себя жену и 5 человекъ дѣтей (слѣдуетъ дѣлать взносъ).

— **Пожертвованія.** Въ теченіе 1893 года въ пользу **Васильковскихъ** церквей поступили слѣдующія пожертвованія: 1) на приобрѣтеніе въ приписную церковь въ урочищѣ „Св. Вода“ на горнее мѣсто иконы Распятія въ золоченой рамѣ въ видѣ кіота—блассною дамою Бѣлостокскаго инсти-

тута благородныхъ дѣвицъ Анною Ниловою Гребенниковою пожертвовано 7 р. 40 к.; а ея усердіемъ между семействами служащихъ въ томъ же институтѣ и ея знакомыми собрано: отъ предѣдателя сѣзда мировыхъ судой М. М. Адрианова 10 руб., капитана гвардейской артиллеріи въ С.-Петербургѣ А. Н. Нищенкова 5 р., Е. Н. Сатиной 3 р., А. И. Круковской 3 р., О. М. Яновичъ 3 р., Е. И. Яновичъ 3 р., А. С. Свицкерской 3 р., К. В. Головиной 3 р., М. П. Шкоде 2 р., Л. А. Васильковской 1 р. 60 к., В. Г. Краснянскаго 1 р. 30 к., А. П. Авераріуса 1 р., А. Θ. Старовой 70 к., Е. П. Богдановичъ 2 р., (всего 49 руб.)—а также при содѣйствіи учительницы онаго института С. П. Павловой отъ разныхъ лицъ собрано 6 р.; на тотъ же предметъ пожертвовано: бывшимъ экономомъ и казначеемъ Вѣлостокскаго же института И. К. Симовичемъ 4 р. 50 к., семействомъ мѣстнаго священника 3 р., крестьяниномъ деревни Дубровка Я. Я. Завацкимъ 2 р. и проживающимъ въ г. Бердянскѣ, Таврической губ., А. Иващенко 2 р. 24 к., а также по предложенію мѣстнаго священника прихожанами Васильковской церкви, согласно ихъ приговору отъ 3 января сего 1893 г. 58 руб. 26 к., а всего на икону Распятія въ рамѣ-кіотѣ 125 руб. На означенныя деньги при содѣйствіи упомянутого выше капитана Аркадія Нищенкова чрезъ магазинъ Владимірова въ С.-Петербургѣ выписана на холстѣ икона Распятія съ предстоящими вышиною въ 2³/₄ аршина и шириною въ 1¹/₂ арш. стоимостью съ пересылкой 70 р., а въ г. Вѣлостокѣ по заказу сдѣлана къ оной иконѣ деревянная золоченная рама съ такимъ же вверху крестомъ въ родѣ кіота—стоимостью 55 р. 2) Неизвѣстнымъ изъ г. Рыбинска, Ярославской губ., пожертвовано на свѣчу и масло деревянное, къ чудотворной иконѣ Божіей Матери 4 руб. и на украшеніе оной иконы 5 рублей, а всего 9 руб. 3) Прихожанами Васильковской церкви, по предложенію мѣстнаго священника, согласно приговору прихожанъ отъ 3 января 1893 г.,—на капитальный ремонтъ снаружи колокольни при Васильковской приходской церкви и другія нужды церкви пожертвовано 134 руб. 44 к., на каковыя деньги лѣтомъ 1893 г. начинена колокольня. 4) При содѣйствіи упомянутой выше классной дамы Вѣлостокскаго института Анны Гребенниковой изъ С.-Петербурга благотворительницею, пожелавшею остаться неизвѣстною, въ мѣсяцъ декабрь 1893 года пожертвованы: риза, епитрахиль, поясъ, поручи, диаконовскій стихарь изъ бѣлаго газета (анлик), покровцы на полубархатѣ шитые блестящими, 25 аршинъ бѣлаго газета анлик—на облаченіе престола и жертвенника, 16 арш. бѣлаго коленкору на подвѣздку подъ облаченіемъ, 15 арш. галуновъ къ онымъ облаченіямъ и 10¹/₂ аршинъ красной матеріи на облаченіе аналоевъ,—стоимостью 70 рублей. Всего же пожертвованій поступило деньгами 268 руб. 44 коп., а вещами на 70 рублей.

Архіерейскія служенія. 13 сего февраля въ недѣлю о Влудномъ сынѣ Его Высокопреосвященство совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства. Въ обычное время Владыка обратился къ народу съ поученіемъ въ основу котораго положено рядовое евангельское чтеніе.

Того же дня въ 6 ч. вечера Владыка читалъ академію свв. славянскимъ просвѣтителямъ Кириллу и Мефодію въ Св.-Духовомъ монастырѣ.

Неофициальный Огидль.

Поученіе въ день годичнаго поминовенія въ Бозѣ почившаго протоіерея Іоанна Бермана, 16 января 1894 г.

„И сотвори ему, Господи, вѣчную память!“

Годъ тому назадъ, въ нынѣшній день, 16 января истекшаго 1893 г., волею Божіею, скончался на 56 году своей многотрудной и честной жизни нашъ добрый, незабвенный пастырь, протоіерей о. Іоаннъ.

„Да, ровно уже годъ прошелъ, хотя чинить о немъ во всѣхъ насъ еще такъ свѣжа и жива, какъ онъ, дорогой нашъ по духу отецъ, отошелъ въ иной, лучшій міръ.

Вотъ почему нынѣшній день собралъ насъ сюда, какъ день добрыхъ и теплыхъ нашихъ воспоминаній о немъ, нашей горячей молитвы и церковной заупокойной службы за него. Читая его память здѣсь достойно и праведно.

Со времени освященія этого храма и открытія этого учебнаго заведенія, онъ, почившій, не переставалъ честно и бодро служить имъ.

И сколько теперь еще остается здѣсь, а еще болѣе—сколько уже вышло отсюда его духовныхъ чадъ, глубоко обязанныхъ благодарно памятовать его, какъ добраго пастыря-наставника и духовнаго своего отца. Да и есть за что памятовать его и молиться за него!...

Какъ вѣрный наставникъ, онъ близокъ вамъ, и утрата его должна быть особенно чувствительна для всѣхъ, любезныхъ воспитанницъ; какъ добрый товарищъ-сослуживецъ,—для васъ, достопочтенные сослужившіе ему сотоварищи; какъ добрый человекъ—для всѣхъ васъ вообще, его друзья, почитатели и почитательницы.

Не скрою, истинно скажу, что и для меня, какъ для ближайшаго и непосредственнаго преемника его, собрата и сослуживца здѣсь, по указанію Промысла Божія и власти земной, почившій особенно близокъ—и дорогъ для моего сердца.

Помню, какъ сейчасъ, когда почившій въ первый разъ призвалъ меня, смертно занемогши, и просилъ временно занять его мѣсто. Видно ужъ такъ Богу угодно было!...

А потому тѣсный—благодатный союзъ соединяетъ меня съ почившимъ, какъ продолжателемъ здѣсь пастырскаго его служенія.

Посему-то прежде и болѣе всѣхъ я духовно, молитвенно соединенъ съ нимъ, всемирно желая быть послыннымъ подражателемъ и продолжателемъ его достойнаго здѣсь служенія.

Конечно, я знаю почившаго менѣе, чѣмъ всѣ вы, такъ какъ сошелся я съ нимъ на жизненномъ пути уже на склонѣ его жизни, да и то на самое короткое время.

Тѣмъ не менѣе и въ это время какъ и всегда, думаю, онъ былъ вѣренъ себѣ, своимъ задачамъ жизни и христіанской мудрости, а потому и тѣ черты, какія я узналъ, достаточны, чтобы освѣтить тихимъ свѣтомъ его гробъ и мрачную могилу, свѣтомъ, который освѣщаетъ путь и ему въ загробной жизни, а намъ пока въ этомъ мірѣ.

Можно кратко сказать, что вся жизнь почившаго представляется собою, по засвидѣтельствованію хорошо знавшихъ его, проявленіе неустанной энергіи и неутомимаго труда въ занятіяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, живого сознанія неуклоннаго выполненія своего долга.

Во всякомъ случаѣ поминаніемъ нынѣ замѣчательнаго человека для этого учебнаго заведенія, безъ всякаго сомнѣ-

нія! Онъ всѣмъ здѣсь служилъ, какъ могъ, болѣе 20-ти лѣтъ, оказывая много услугъ. А потому всѣ вы теперь съ своей стороны оплатите ему услугу — молитвенною вѣчною памятю. Въ смерти почившаго достойно замѣчана, наконецъ, и то, что опси, по волю Божию, занемогъ въ субботу (9 янв. 1893 г.) и умеръ въ слѣдующую же субботу (16 янв.), слѣдъ въ день покоя, по буквальному, библейскому значенію этого дня, — да упокоитъ же его Господь Богъ въ селеніяхъ праведныхъ!

Да проститъ и благословитъ онъ съ новаго загробнаго міра своихъ духовныхъ чадъ, и да дастъ ему Господь дерзновеніе молиться за всѣхъ насъ, какъ и мы молимы за него. Соединимъ же благодарно въ настоящія минуты свои горячія мольбы въ одну общую великую нашу молитву къ Господу, да успокоитъ Онъ, Всеблагій душу усопшаго раба Божія, протоіерея Іоанна въ царствѣ свѣта, правды и мира, и да удостоитъ его неувѣдаемаго вѣнца славы, и сотворитъ ему вѣчную память.

А намъ да подастъ силу и разумъ навсегда сохранить въ сердцахъ своихъ добрую, почитательную и спасительную память.

Да одушевляетъ насъ вышю его дорогой, для насъ родной, образъ на все доброе, честное и славное!

Помолимся о немъ, о себѣ, о своемъ этомъ вертоградѣ науки, о его процвѣтаніи и благоденствіи и впредь.

Перекрестимся же истовымъ знаменіемъ и помянемъ раба Божія, нашего приснопамятнаго о. Іоанна, и онъ.

Да будетъ же ему вѣчная память отъ всѣхъ насъ, вмѣстѣ со всѣми благодѣтелями человечества! Аминь.

Законоуч. Маріинск. высш. женск. училища, священ. К. Соболевскій.

Отчетъ о дѣятельности въ теченіе 1893 года противораскольническаго епархіальнаго миссіонера священника Димитрія Губина и помощника его Климентія Юмина Букина.

Руководствуясь наставленіями и непосредственными указаніями Милостивѣйшаго Отца и Архiepiscopа, преосвященнѣйшаго Владыки Доната, я, священникъ Губинъ, въ истекшемъ 1893 году всю миссіонерскую дѣятельность свою сосредоточилъ въ предѣлахъ Свѣнцианскаго уѣзда Виленской губерніи, въ которой, нужно замѣтить, проживаетъ старообрядцевъ безпоповцевъ едосѣвскаго согласія не менѣе десяти тысячъ человекъ обоего пола. Ничѣмъ тѣмъ, какъ только этою крупною цифрою, обуславливается въ Свѣнцианскомъ уѣздѣ существованіе дозволенныхъ правительствомъ для старообрядцевъ пяти молитвенныхъ домовъ.

Для собесѣдованій своихъ со старообрядцами я по преимуществу избиралъ центральные пункты раскольническихъ поселеній. Зданіями же для бесѣдъ служили, гдѣ возможно, — православная церковь, какъ это было наиримѣрь въ г. Свѣнцианы; гдѣ народныхъ училища, наиримѣрь въ м. Свири и м. Бобыльники, а гдѣ такихъ не было — въ домахъ наставниковъ при молельныхъ, такъ, по крайней мѣрѣ, было 10 октября въ деревнѣ Опидомы, главномъ центръ мѣстнаго раскола. О времени, мѣстѣ и предметѣ собесѣдованій мною давалось чрезъ полицейское правленіе знать

тѣмъ или другимъ старообрядцамъ заблаговременно, не менѣе, какъ за двѣ недѣли до дня бесѣды. Всѣхъ публичныхъ собесѣдованій въ истекшемъ году въ разныхъ пунктахъ дано было мною девять, сюда я не включаю бесѣды частнаго характера при случаяхъ, по почину отдѣльных лицъ въ томъ или другомъ мѣстѣ, а равно и бесѣды у себя въ квартирѣ съ нарочно приходившими для этой цѣли отдѣльными личностями. Для каждой публичной бесѣды мнѣ приходилось совершать всегда самостоятельную поѣздку. И это потому, что днемъ собесѣдованій исключительно только могъ быть праздникъ, въ который, по преимуществу, мужчины старообрядцы бывають дома. Въ остальные же дни недѣли большая часть мужчинъ старообрядцевъ расходится на заработокъ: зимой — на вырубку и вывозку лѣса для лѣсопромышленниковъ и ближайшихъ помѣщиковъ, лѣтомъ же удаляются отъ семьи иногда даже на днелкія разстоянія для распиловки у тѣхъ, или другихъ владѣльцевъ запасныхъ деревьевъ на доски. Последнее обстоятельство, между прочимъ, въ связи съ отхожимъ промысломъ въ Петербургъ и въ желѣзно-дорожныя артели дѣлаеть почти совершенно невозможнымъ для миссіонера веденіе публичныхъ бесѣдъ за время отъ второй половины апрѣля до октября мѣсяца. Въ это время молодыхъ силъ мужского пола, въ которыхъ и заключена вся грамотность мѣстныхъ раскольниковъ, а равно и живой интересъ въ изысканію религіозной истины, можно сказать, совсѣмъ и по праздникамъ нѣтъ въ дому. Безъ нихъ же бесѣды со стариками и женщинами неграмотными, да еще вдобавокъ безсознательными, фанатическими поклонниками своего старообрядчества, — мало имѣють значенія для миссіонерскихъ цѣлей, а то, пожалуй, и совсѣмъ бесполезны.

Предметомъ публичныхъ собесѣдованій мною ставились вопросы: о церкви и ея признакахъ, о необходимости полноты таинствъ въ церкви, о таинствѣ покаянія, при этомъ, положительно, можно сказать, мною въ главныхъ существенныхъ своихъ чертахъ были разрѣшены и всѣ другіе вопросы, служащіе причинами разногласій старообрядцевъ съ православною церковью. На бесѣды старообрядцы во всѣхъ случаяхъ шли съ удовольствіемъ и, говоря по совѣсти, вели себя на нихъ вопреки моимъ ожиданіямъ весьма прилично и безъ сердечной благодарности, пожеланій добраго здоровья и приглашенія снова прѣхать къ нимъ побесѣдовать ни разу не разстались со мной. Были случаи, какъ наиримѣрь, въ м. Свири, неудовлетворившись выраженіемъ своей благодарности словесно, всѣ слушатели старообрядцы вмѣстѣ съ совопросниками сочли необходимымъ въ концѣ всего заключить свою признательность поцѣлуями моей руки, а въ деревнѣ Опидомы въ домѣ наставника послѣ бесѣды съ радостіемъ предложили чай и обильную закуску, состоящую изъ курицы, яицъ, блага хлѣба своего печенья, аладьевъ и масла. Рассмотрѣніе мною предмета на той, или другой бесѣдѣ весьма часто прерывалось разнаго рода иногда обстоятельными, а иногда и пустыми возраженіями, на которыя я всегда считалъ своимъ долгомъ отвѣчать тотчасъ же вѣжливо и снисходительно-терпѣливо, не оскорбляя и не задѣвая самолюбія совопросниковъ и не роняя ихъ достоинства въ глазахъ другихъ слушателей. Совопросниками являлись и сами наставники, уставщики и пѣвчіе ихъ и, вообще, какъ мужчины, такъ и женщины. При приведеніи тѣхъ или другихъ доказательствъ, а для общаго довѣрія къ нимъ давалъ выдающимся грамотнымъ изъ среды самихъ же старообрядцевъ прочитывать эти доказательства по кни-

гамъ вслухъ. Слушателей изъ старообрядцевъ ни на одной бесѣдѣ не было менѣе 60 человекъ, болѣею частію число ихъ превышало сотню, а иногда даже доходило и до двухъ сотъ, какъ это было, наприм., въ дер. Опидомы, гдѣ не только переполнилось слушателями обширное жилое помещеніе одинокаго наставника, но масса стояла при отворенныхъ дверяхъ въ сѣняхъ и открытыхъ окнахъ на улицѣ. Самая меньшая бесѣда по времени равнялась тремъ съ половиною часамъ, а случалось мнѣ вести бесѣду въ продолженіи и шести часовъ, такъ было въ вышеупомянутой деревнѣ Опидомы. При собесѣдованіяхъ моихъ со старообрядцами присутствовали и приходскіе священники, которымъ предоставлялось право открывать бесѣду рѣчью и закрывать сжатимъ повтореніемъ выслушаннаго ими. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ не безучастными оставались они и во время самой бесѣды.

Если я еще не имѣю данныхъ указать на прямыя присоединенія изъ старообрядцевъ къ православной церкви, какъ на результатъ собесѣдованій своихъ въ истекшемъ году, то, по крайней мѣрѣ, съ увѣренностію могу сказать, что многіе изъ слушателей бесѣдъ на много приблизились къ чуждой имъ дотолѣ православной церкви. Собоображеніе это я считаю необходимымъ подтвердить слѣдующими, извѣстными мнѣ, фактами. Число старообрядцевъ, посѣщающихъ богослуженіе Свѣцянской православной церкви, въ послѣднее время замѣтно увеличилось, хотя, нужно сказать, эту церковь старообрядцы любили и раньше за благоговѣйное и чинное, по выраженію ихъ, служеніе въ ней священнослужителей, за стройное пѣніе хора и за сравнительно съ прочими строгое исполненіе устава въ богослуженіяхъ. Не малую роль при этомъ въ глазахъ Свѣцянскихъ старообрядцевъ играетъ и самая личность уважаемаго ими священника. Кромѣ этого тамъ же въ Свѣцянахъ отъ отдѣльных лицъ мнѣ приходилось выслушивать намѣренія присоединиться къ православной церкви на правахъ единовѣрія съ тѣмъ, чтобы раньше присоединенія ихъ была бы построена единовѣрческая церковь. Эти лица въ разговорѣ со мной указывали на многихъ другихъ лицъ, живущихъ тамъ же, проникнутыхъ одинаковыми съ ними стремленіями. О томъ же самомъ намѣреніи старообрядцевъ я слышалъ и отъ настоятеля Свѣцянской церкви о. протоіерея Кузнецова. Но такъ какъ эти желанія высказывались и высказываются каждымъ только въ отдѣльности, а не въ цѣлой своей совокупности, а нѣкоторыми даже исполненіе намѣреній прямо откладывается на время послѣ смерти старичка наставника ихъ, то имъ въ настоящее еще время нельзя придавать серьезнаго значенія, тѣмъ болѣе, что въ виду незначительности данныхъ мною имъ собесѣдованій, много вопросовъ, служащихъ камнемъ преткновенія для нихъ, остаются не вполне раскрытыми, а вмѣстѣ съ тѣмъ, судя по разговору ихъ, и не вполне усвоенными въ духѣ православной церкви.

Какъ на слѣдствіе бесѣдъ въ м. Свири въ совокупности съ отправленіемъ въ народномъ училищѣ мѣстечка приходскимъ села Засвири священникомъ подѣ праздники чинныхъ, продолжительныхъ всенощныхъ бдѣній можно указать на то, что въ истекшемъ году по словамъ священника, одно семейство изъ присоединившихся въ далекомъ прошломъ къ православію и тотчасъ снова уклонившееся въ расколъ, неосудительно стало посѣщать церковныя богослуженія въ Засвири, и всѣ возрастные члены ея были у исповѣди и св. причастія. Къ этому нахожу нужнымъ прибавить и другое сообщеніе мнѣ того же священника, именно:

къ концу истекшаго года въ храмъ его стали появляться все болѣе и болѣе, невидимые дотолѣ, старообрядцы мѣстечка Свири, а недавно въ храмъ благоговѣйно присутвовалъ даже, какъ мнѣ стало извѣстнымъ, самый фанатикъ старообрядчества Свири — нѣкто Жаринъ, въ домѣ котораго давно уже устраиваются временныя, молитвенныя собранія старообрядцевъ.

Православная церковь мѣстечка Кобыляники тоже не остается безъ посѣщеній старообрядцевъ. Посѣщеніе же старообрядцами богослуженій православной церкви имѣетъ весьма важное значеніе въ дѣлѣ противораскольнической миссіи.

Совершеніе священникомъ Засвирской церкви подѣ праздники чинныхъ, безъ сокращеній всенощныхъ бдѣній въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ церкви, зараженныхъ расколомъ, можетъ поистинѣ служить примѣромъ достойнымъ подражанія его собратіи священнослужителей. Этими служеніями съ одной стороны доставится великая и незамѣнимая услуга православнымъ жителямъ селенія, иза дальности разстоянія весьма рѣдко бывающихъ въ храмѣ, а съ другой стороны, — они привлекутъ къ участию въ нихъ сначала изъ простого любопытства, а потомъ и въ силу религіозной потребности многихъ живущихъ вблизи старообрядцевъ. Правда, отправление въ такомъ родѣ всенощныхъ бдѣній необходимо сопрягается съ разнаго рода неудобствами для приходскихъ священниковъ, но изъ этихъ неудобствъ самымъ главнымъ можетъ предстать мысленному взору каждаго: — позднее возвращеніе послѣ служенія домой. Но видѣ на стремленіе возвратиться заблудшихъ и нужно смотрѣть не только какъ на неудобство, но и на трудъ, и притомъ трудъ святой и обязательный для каждаго по долгу священства, хотя подчасъ и не совсѣмъ удобоносимый. Возвратить заблудшаго къ матери своей церкви это то же, что воскресить умершаго. Но если искренно подумать, то и вышеупомянутое главное неудобство безъ особеннаго ущерба для личности священника можетъ быть устранимо. Стоитъ только священнику пораньше выѣхать изъ дому и служеніе начинать зимой не въ пять, или шесть часовъ вечера, а въ два, напримѣръ, или въ три часа дня. Подѣ праздники раскольники, какъ я имѣлъ уже случай говорить выше, всѣ приходятъ домой съ зарботковъ рано и, потрудившись до нота предшествующіе дни недѣли, съ половины дня сѣдять отдаться предпраздничному отдыху. Конечно, въ это время они не пошли бы слушать служеніе православнымъ священникомъ бдѣнія гдѣ либо вдали отъ ихъ жилища, потому что это было бы для нихъ новымъ трудомъ, но послушать служеніе у себя подѣ бокомъ они пойдутъ ради новинки этого явленія и, можно сказать, развлеченія. Тѣмъ же и упомянутое неудобство легко устраняется само собой въ виду поздняго наступленія ночи. Начать же старообрядцу знакомство съ богоуслуженіемъ православной церкви по личному своему почину прямо въ храмъ немисливо уже потому, что въ то время, когда православные сѣдять въ праздникъ къ богослуженію въ свой храмъ, старообрядцы, руководимые тѣмъ же религіозными побужденіями, еще ревностнѣе православныхъ сѣдять въ свои моленныя. Въ будніе же дни они вдругъ ни съ того ни съ сего не прѣбываютъ работу на посѣщеніе православнаго храма Божія. Итакъ старообрядцы по необходимости имѣя иногда вблизи себя храмъ Божій, проживаютъ свой вѣкъ, а не видя внутреннего его величія и не зная опытно ничего изъ того, что въ немъ совершается. Между тѣмъ, привлечь ихъ туда — великая заслуга пастыря предѣ Богомъ и предѣ людьми, и достигнуть этого пока

единственно возможно путем отправления всенощныхъ бдѣній въ раскольниковскихъ поселеніяхъ, гдѣ всегда найдутся два, три дома православныхъ. Полюбивши присутствовать въ своей деревнѣ при совершеніи бдѣній, старообрядцы современемъ захотятъ послушать службу и божественной литургии. А совершеніе божественной литургии со святѣйшимъ таинствомъ Евхаристіи при всемъ враждебномъ взглядѣ ихъ на православную церковь, какъ на церковь еретическую, противъ воли возбудитъ терзанія въ нихъ совѣсти предъ яснымъ сознаніемъ того, чего они лишались и лишаются, оставаясь внѣ воздѣйствія благодатныхъ даровъ истинной, neodолбной церкви Христовой. Эти терзанія, зародившіяся въ храмѣ, конечно, не перестанутъ преслѣдовать ихъ послѣ и дома, — а это первый и важный шагъ къ отысканію ими святой истины. По крайней мѣрѣ, съ кѣмъ только не приходилось мнѣ разговаривать изъ старообрядцевъ, посѣщающихъ православные храмы, отъ всѣхъ слышались одни и тѣ же скорбные вздохи и страданія по поводу признанія, что они живутъ безъ святаго причастія, обильнаго источника всеоживляющей благодати Божіей. Ко всему только что сказанному считаю не лишнимъ добавить, что было бы весьма полезнымъ, если бы служеніе всенощныхъ бдѣній въ отдаленныхъ отъ храма, зараженныхъ расколомъ, пунктахъ сопровождалось еще въ краткомъ изложеніи прочтываніемъ житія древнихъ святыхъ и объясненіемъ слѣдующихъ праздничныхъ евангельскихъ чтеній.

Продолжая далѣе о слѣдствіяхъ своихъ собесѣдованій со старообрядцами, я считаю необходимымъ сказать, что собесѣдованія мои у многихъ развили жажду къ грамотности и начитанности. Такъ, за истекшій годъ нѣкоторые молитвенные дома и многія отдѣльныя личности обогатились пріобрѣтеніемъ такихъ дорогихъ книгъ, какъ напримѣръ, книги: Маргаритъ, Большой Катихизисъ, Златоустъ и Потребникъ съ Номоканонъ. Книги эти всѣ единовѣрческой печати. Это обстоятельство весьма важно для миссіонера въ томъ отношеніи, что и онъ при собесѣдованіяхъ своихъ исключительно пользуется книгами той же печати. Правда, еще много недостаетъ въ бібліотекахъ молитвенныхъ, старообрядческихъ домовъ, но въ будущемъ, можно надѣяться, и этотъ пробѣлъ будетъ восполненъ ими и, такимъ образомъ, они сами собою съ легкостью будутъ имѣть возможность пользоваться матеріаломъ, неспровергающимъ ихъ лжеученіе. Нельзя не пожалѣть, конечно, о томъ, что въ нашей епархіи нѣтъ окрестныхъ и церковныхъ противораскольниковскихъ бібліотекъ, изъ которыхъ съ удовольствіемъ и радостію могли бы брать для чтенія старообрядцы уважаемыя ими, но отсутствующія у нихъ, полезныя въ дѣлѣ обращенія ихъ къ православной церкви, книги. Желающихъ читать — много, и это я говорю на основаніи частыхъ обращеній ко мнѣ послѣ бесѣдъ, а равно и такъ при случайныхъ встрѣчахъ, съ просьбой дать имъ на время ту, или другую имѣющуюся у меня книгу, — въ чемъ я вынужденъ былъ въ большинствѣ случаевъ отказывать, хотя при усиленныхъ просьбахъ съ ихъ стороны приходилось иногда разставаться и мнѣ самому съ той, или другой необходимою книгой. Такъ, послѣ бесѣды въ деревнѣ Оидомы, при всемъ своемъ желаніи я долженъ былъ оставить посетителямъ книгу Большой Катихизисъ, который и до сихъ поръ за дальностію разстоянія я не могъ получить обратно, а между тѣмъ въ немъ крайне нуждаюсь. Уваженіе къ грамотнымъ собратіямъ, принимавшимъ живое участіе въ собесѣдованіяхъ со мной, заставило нѣкоторыхъ родителей

старообрядцевъ отдать своихъ дѣтей учиться даже въ нелюбезную для нихъ народную школу. А какъ велика жажда къ грамотности въ деревнѣ Оидомы, самомъ главномъ центрѣ Свѣнцианскихъ раскольниковскихъ поселеній, можно судить по слѣдующему факту. Когда 10 октября я кончилъ въ домѣ наставника бесѣду и вмѣстѣ съ бывшимъ тамъ приходскимъ священникомъ, настоятелемъ Свѣнцианской церкви усѣлся за предложенную трапезу, то присутствующіе при этомъ старообрядцы, высказавъ сожалѣніе по поводу отсутствія въ ихъ деревнѣ школы, усиленно просили насъ пособить ихъ горю и похотатайствовать, гдѣ нужно, объ устройствѣ желанной для всѣхъ ихъ школы. При этомъ ими высказано было и другое желаніе, въ исполненіи котораго они видѣли бы всегда къ себѣ особенную милость начальства: если Богъ приведетъ имѣть намъ у себя школу, то нельзя ли, говорили они въ одинъ голосъ, въ нашей школѣ обученіе дѣтей начинать съ церковно-славянской грамоты, а не съ русской, какъ это бываетъ теперь во всѣхъ народныхъ училищахъ и учителемъ былъ бы назначенъ такой человекъ, который сумѣлъ бы научить нашихъ ребятъ древнему церковному пѣнію. Вопросъ о постройкѣ просимой Оидомскими старообрядцами школы въ свое время разсматривался въ засѣданіяхъ епархіальнаго училищнаго совѣта и въ минувшемъ декабрѣ мѣсяцѣ рѣшенъ былъ постановленіемъ: предложить, за отсутствіемъ средствъ въ совѣтѣ, дирекціи народныхъ училищъ Виленской губерніи принять на себя заботы по устройству вышеозначенной для раскольниковъ школы съ условіемъ, чтобы учителемъ въ нее непременно назначался окончившій курсъ воспитанникъ духовной семинаріи, хорошо изучившій церковное пѣніе.

Что же касается дѣятельности помощника миссіонера Климентія Ѳомина Букина, то изъ имѣющихся у меня донесеній считаю долгомъ сообщить слѣдующее. Главнымъ занятіемъ г. Букина въ истекшемъ году — было преподаваніе предметовъ, за исключеніемъ Закона Божія и пѣнія, въ Виленской, Новосвѣтской церковно-приходской школѣ, въ которой онъ состоитъ учителемъ. Положивъ въ свое время много стараній и заботъ, а равно и матеріальныхъ затратъ на устройство означенной школы въ центрѣ раскольниковскаго населенія города Вильны, г. Букинъ личностію своею, какъ учитель, вышедшій изъ среды самихъ же раскольниковъ, привлекъ въ школу учиться весьма многихъ раскольниковскихъ дѣтей, которыхъ и полагаетъ воспитать въ духѣ, можемъ въ послѣдствіи привести ихъ всѣхъ въ лоно истинной православной церкви Христовой. Кроме этого, г. Букинъ въ теченіе 1893 года принималъ живѣйшее участіе въ религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ при своей школѣ. Чтенія эти велись воспитанниками V и IV классовъ Литовской духовной семинаріи подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ преподавателя той же семинаріи по исторіи и обличенію раскола господина Хвалынского. Собесѣдованія же его съ раскольниками о предметахъ вѣры — всѣ частнаго, домашняго характера, за исключеніемъ развѣ бесѣды 17 октября со странствующимъ раскольникомъ изъ Нижегородской губерніи Андреемъ Грачевымъ, которую онъ велъ въ школѣ при большомъ стеченіи раскольниковъ и постороннихъ слушателей, которая, поэтому, въ отличіе отъ другихъ его бесѣдъ можетъ быть названа публичною. Результатомъ частныхъ собесѣдованій г. Букина въ 1893 году, какъ видно изъ того же его донесенія мнѣ, было присоединеніе къ православной церкви при Виленскомъ кафедральномъ соборѣ двѣдцати раскольниковъ Марѣи Климовичъ

и вмѣстѣ съ тѣмъ крещение сына ея по обряду греко-восточной церкви Сергія.

Епархіальный миссіонеръ
священникъ *Димитрій Губинъ*.

Положеніе православія въ западныхъ епархіяхъ.

Просвѣдительная дѣятельность православной Церкви встрѣчаетъ въ западныхъ епархіяхъ не мало затрудненій со стороны иновѣрцевъ, неблагопріятно или враждебно расположенныхъ къ православію и къ русской народности.

Латинская пропаганда. Латино-польская пропаганда продолжала дѣйствовать попрежнему. Стѣсняемая вѣнне, она избираетъ скрытыя, часто неудовимыя пути и пользуется нерѣдко для своихъ цѣлей средствами неблаговидными.

Ревностные служители Рима и горячіе поборники польскихъ стремленій—ксендзы, въ виду успѣховъ православія въ краѣ, который они продолжаютъ считать своимъ, стали въ послѣднее время съ особенною энергіею возбуждать и поддерживать въ мѣстномъ населеніи настроеніе, враждебное Россіи и православной Церкви. При всякомъ удобномъ случаѣ они превозносятъ римско-католическую вѣру, указываютъ ей мнимое превосходство предъ православіемъ, порицаютъ православіе, какъ вѣру „холодскую“. Подъ вліяніемъ ксендзовъ распространился въ Гродненской губерніи нелѣпный слухъ о томъ, что будто бы правительство, признавъ превосходство римскаго католицизма предъ православіемъ, будетъ обращать всѣхъ въ католичество, что въ Петербургѣ уже многіе обращаются въ латинство, и равнѣе другихъ высшія правительственныя особы, и что православными останутся только попы да холопы. Подобныя нелѣпности смущаютъ простой темный народъ и повергаютъ его въ недоумѣніе. Посѣщая чаще и чаще своихъ прихожанъ, ксендзы убѣждаютъ ихъ чуждаться православныхъ и не входить съ ними ни въ какія сношенія, какъ съ схизматиками, обреченными на вѣчную гибель.

До послѣдняго времени католическое духовенство запрещало своимъ прихожанамъ вступать въ браки съ православными и для предотвращенія подобныхъ браковъ употребляло всевозможныя средства, преимущественно же заугивая страшными угрозами гнѣва Божія и вѣчными муками ада, которыя должны постигнуть всякаго, кто вступитъ въ бракъ съ схизматиками. Когда же угрозы и заугиванія не дѣйствовали, то ксендзы, особенно въ Волынской и Литовской епархіяхъ, затыгивали и всячески затрудняли вѣнчаніе смѣшанныхъ браковъ и нерѣдко отказывались высылать православнымъ пастырямъ необходимые предбрачные документы. Этому положенію конецъ Высочайшимъ повелѣніемъ Его Императорскаго Величества, послѣдовавшимъ 11 мая 1891 г., коимъ разрѣшено совершать браки между православными и римско-католиками безъ свидѣтельствъ ксендзовъ, по удостовѣренію, выдаваемому полиціею. Лишившись возможности препятствовать заключенію смѣшанныхъ браковъ, ксендзы тѣмъ не менѣе продолжаютъ свою пропаганду въ тѣхъ семьяхъ, въ которыхъ, вслѣдствіе смѣшанныхъ браковъ, живутъ и католики, преимущественно женщины. Являясь въ такія семьи подъ предлогомъ требъ, ксендзы не упускаютъ случая сказать что либо не въ пользу православія и православнымъ мужьямъ. Полоцкій преосвященный доноситъ, что въ подобныхъ случаяхъ ксендзы очень

часто успѣваютъ вынудить обѣщаніе у матерей-католичекъ не только самимъ навсегда оставаться въ римско-католичество, но и дѣтей своихъ воспитывать въ латинствѣ, вопреки даваемой предъ бракомъ подпискѣ. Такіе случаи бывали главнымъ образомъ въ Дриссенскомъ и Лепельскомъ уѣздахъ Полоцкой епархіи. Въ Придруйскомъ приходѣ, Дриссенскаго уѣзда, мать католичка, ради формальнаго перечисленія дочери своей въ римско-католичество, по внушенію ксендза, не стѣснялась даже заявить православному причту о послѣдовавшей будто-бы смерти ея, а въ Лепельскомъ уѣздѣ, съ тою же цѣлю, нѣсколько лицъ крестили у ксендзовъ своихъ дѣтей на имя другихъ родителей—католиковъ.

Самое удобное поприще для ксендзовской пропаганды представляетъ среда укорствующихъ въ уклоненіи отъ православной Церкви изъ воссоединенныхъ. Ксендзы являются къ нимъ какъ къ своимъ прихожанамъ и преидають имъ духовныя требы. Полоцкій преосвященный отмѣчаетъ въ своемъ отчетѣ ксендза Букмуйскаго костела, совершавшаго духовныя требы православной Еватеринѣ Вриль, совратившейся въ латинство. Въ Литовской и Волынской епархіяхъ были случаи повѣнчанія ксендзами православныхъ лицъ съ отиавшими. Въ Волынской епархіи ксендзы совершали браки въ костелахъ безъ освященія ихъ православною Церковію, при чемъ въ метрическихъ книгахъ записывали православныхъ лицъ римско-католиками. Въ видахъ римско-католической пропаганды, ксендзы распространяли тайными путями разные предметы, чествуемые латинцами, какъ то: католическія крестики и иконы съ польскими надписями, коронки (четки), шанлеры (ладонки) и проч. Этотъ видъ пропаганды наиболѣе всего практиковался въ Подольской епархіи. Въ интересахъ латино-польской пропаганды ксендзы пользуются съ успѣхомъ торжественнымъ отпращиваніемъ богослуженій въ дни костельныхъ праздниковъ. Совершаемые при этомъ „отпущы“ своею торжественностію привлекаютъ къ костелу массу богомольцевъ какъ римско-католиковъ, такъ и православныхъ. Ксендзы искусно пользуются такимъ степеніемъ богомольцевъ и часто успѣваютъ въ такое время увеличить свою паству новыми членами, отторгая ихъ отъ православной Церкви. Въ Полоцкой епархіи отторгнуто было въ латинство въ 1891 г. 7 православныхъ лицъ, а въ Волынской 6.

Вліяніе на народъ ксендзовъ наиболѣе замѣтно въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя населены сплошными массами католиковъ и гдѣ живутъ поляки пошѣпка.

Литовскій преосвященный указываетъ на деревню Селявичи, Гродненской губерніи, гдѣ особенно рѣзко проявляется фанатизмъ населенія и гдѣ отиало отъ православной Церкви 180 душъ. Отщепенцы эти до того враждебны ко всему русскому и православному, что совершенно отрѣшились отъ сложившагося вѣками строя русской жизни и устроили свою свою жизнь на польскихъ началахъ и католическомъ вѣроученіи. Мало того они не давали покоя своимъ православнымъ сосѣдямъ, притѣсняя ихъ и даже угрожая ихъ жизни. Православные вынуждены были просить защиты у Гродненскаго губернатора, который и назначилъ въ Селявичи урядника для защиты ихъ отъ насилій со стороны совратившихся въ латинство. Отщепенцы, собираясь другъ у друга, читаютъ на польскомъ языкѣ книги и брошюры насквиальнаго содержанія, написанныя противъ православія и русскаго правительства; запрещаютъ своимъ дѣтямъ посѣщать школу, вслѣдствіе чего въ 1890—91 гг.

изъ ихъ семействъ ходили въ мѣстную школу только 5 мальчиковъ; но и тѣ вступали въ постоянные споры съ учителемъ, по поводу своего нежеланія учиться церковному цѣнью, молитвамъ и проч. Сами родители ихъ просили учителя не учить ихъ дѣтей молитвамъ и цѣнью, а только читать и писать, да и то лишь по-польски. Подавали они в прошеніе Литовскому преосвященному съ просьбою закрыть имѣющуюся въ Селявичахъ школу и разрѣшить учить ихъ дѣтей лицу, которое они сами выберутъ изъ своей среды. Хозяину же дома, нанимаемаго подъ школу, отщепенцы предлагали получаемыя имъ деньги, только бы онъ не отдавалъ помещеніе подъ школу. Возмутительно отношеніе отщепенцевъ и къ мѣстному православному духовенству. Такъ, они не пустили ни въ одинъ домъ прѣхавшаго къ нимъ съ рождественскою молитвою священника, наговоривъ ему много дерзостей. Когда же священникъ собралъ отщепенцевъ для бесѣды объ истинахъ вѣры, совратившіеся на все его доводы отвѣчали: „худо-ли, хорошо-ли учить римская церковь, намъ все равно: мы хотимъ быть католиками; пусть православное духовенство поклонится намъ, тогда мы пойдемъ въ церковь; убирайте ваши книги (Новый Заветъ)“; а одна женщина кричала: „если бы ангелъ съ неба сошелъ, то мы и тогда повѣрили бы только тому, чему учить капланъ (ксендзь). Кромѣ религіозной ненависти, отщепенцы пропитаны къ намъ въ меньшей степени и ненавистью политической. Такъ, многіе изъ нихъ, выражая сожалѣніе о неудачахъ бывшаго возстанія, съ прискорбіемъ восклицаютъ: „не во время тогда панъ бунтъ сдѣлалъ; ахъ, если бы теперь случилось то, о чемъ мы теперь думаемъ, тогда мы все пошли бы воевать!“ Въ этихъ фразахъ, по замѣчанію Литовскаго преосвященнаго, нельзя не слышать отголоска панскихъ толковъ о Польшѣ, не чуждой мечтамъ о новомъ возстаніи.

Зато крестьяне-католики, живущіе вдали отъ ксендзовъ и костеловъ, чужды фанатизма и религіозной обособленности. Многіе изъ нихъ относятся къ православнымъ съ любовью и наравнѣ съ ними посѣщаютъ православные храмы, особенно въ дни храмовыхъ праздниковъ, съ уваженіемъ относятся къ православнымъ пастырямъ, принимаютъ отъ нихъ благословеніе, приглашаютъ ихъ къ себѣ для освященія полей, построекъ и проч., жертвуютъ матеріалы и деньги на церковныя нужды, преимущественно на ремонтъ и постройку церквей; охотно посылаютъ дѣтей въ школы и просятъ, чтобы ихъ обучали цѣнью, и допускаютъ ихъ принимать участіе въ церковномъ чтеніи и цѣнью. Словомъ католики, если ихъ не фанатизируютъ ксендзы, относятся къ православнымъ дружелюбно и входятъ съ ними въ религіозное общеніе.

О польской помещицѣй прислугѣ и шляхтѣ преосвященные западнаго края отзываются, что чѣмъ невѣжественнѣе та и другая, тѣмъ озлобленнѣе и фанатичнѣе.

Что касается польской интеллигенціи, то она, находясь болышею частью подъ вліяніемъ ксендзовъ, удалается отъ общенія съ православнымъ духовенствомъ и держится по отношенію къ православнымъ высокомерно и заносчиво.

Евреи. Въ чертѣ постоянной еврейской осѣлости евреи составляютъ преобладающее болышинство въ городахъ и мѣстечкахъ. Забравъ въ свои руки почти всю торговлю въ населенныхъ ими мѣстностяхъ, они производятъ ее главнымъ образомъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, въ ущербъ религіозно-нравственной жизни православныхъ христіанъ. Обыкновенно пустыющіе въ будніе дни, базары

оживляются и переполняются народомъ въ воскресные и праздничные дни. Все сѣмать туда въ это время: кто за покупками, кто съ возами продуктовъ и товара; торговля ведется съ обманомъ, божбой и клятвами; винныя лавки и питейные дома раскрываются для посѣтителей. Вездѣ людно и шумно и только въ храмахъ Божіихъ въ эти дни пусто; нерѣдко доносится сюда уличный шумъ пьяной, бушующей толпы. Подобныя печальныя картины даютъ, по справедливому замѣчанію Могилевскаго преосвященнаго, поводъ иновѣрцамъ глумиться и издѣваться надъ православными, такъ недостойно проводящими праздничные дни. Перенесенію базаровъ и ярмарокъ съ воскресныхъ и праздничныхъ дней евреи всячески противодѣйствуютъ. Литовскій преосвященный доноситъ, что губернаторъ нѣсколько разъ предлагалъ городской управѣ мѣст. Радошковичъ перевести базары съ праздничныхъ на будніе дни, но евреи дѣлали стоворъ: все, привезенное крестьянами въ воскресенье, раскупать, а привезенное въ будніе дни не покупать, и этимъ заставили крестьянъ, оставляя воскресное богослуженіе, прѣзжать въ городъ для купли и продажи. Для удержанія базаровъ по праздникамъ и для привлеченія крестьянъ въ города и мѣстечки, евреи, по заявленію Могилевскаго преосвященнаго, продаютъ водку по праздникамъ дешевле и подаютъ ее лучшаго качества, чѣмъ въ будніе дни.

Помимо базаровъ, въ рукахъ евреевъ имѣется постоянное и весьма дѣйственное средство для своихъ цѣлей, это — патентная и безпатентная продажа спиртныхъ напитковъ. По донесенію мѣстныхъ преосвященныхъ, евреи буквально опутали Могилевскую, Минскую, Полоцкую и Литовскую епархіи сѣтью питейныхъ заведеній разнаго наименованія и по мѣстамъ совершенно снаиваютъ и разоряютъ народъ. Главное зло для крестьянъ состоитъ въ томъ, что евреи, для приманки народа, отпускаютъ водку безъ денегъ, въ долгъ, болышею частью подъ обезпеченіе будущаго урожая или подъ залогъ разныхъ вещей. На дѣлѣ почти никогда крестьяне не улачиваютъ во время водочныхъ долговъ, не имѣя, по своей бѣдности, къ тому средствъ, а потому къ еврейамъ-шинкарямъ переходитъ какъ хлѣбъ на кормю, такъ нерѣдко и весь домашній крестьянскій скарбъ, крестьяне страшно бѣднѣютъ, а иногда и совершенно разоряются. Вращаясь въ атмосферѣ евреевъ-шинкарей, крестьяне перенимаютъ отъ нихъ разные дурные пороки и привычки: къ обману, воровству, клятвенпреступничеству, сутяжничеству и проч. Ссоры, драки, распутство, буйства и другія преступленія, имѣющія мѣсто въ крестьянской жизни, ставятся мѣстными преосвященными въ причинную связь съ продѣлками евреевъ. Евреи вмѣшиваются въ общественную и семейную жизнь крестьянъ и стараются возбуждать у нихъ неудовольствіе противъ церковно-священно-служителей. По донесенію Могилевскаго преосвященнаго, еврей-шинкари въ одномъ приходѣ наставляли крестьянъ не платить священнику за требоисправленія: „его казна кормить“, говорили евреи, „за что ты будешь ему помогать?“ Производить возмущенія противъ пастырей евреевъ легко, такъ какъ они знаютъ все подробности семейной и общественной жизни крестьянъ, и не упускаютъ удобнаго случая раздуть вражду между священникомъ и крестьянами.

Вліяніе евреевъ проявляется самымъ замѣтнымъ образомъ по отношенію къ православнымъ, проживающимъ у нихъ въ домашнемъ услуженіи. Малолѣтне, проживъ у евреевъ нѣсколько лѣтъ, совсѣмъ забываютъ православную

вѣру. Разпатываются вѣрованія и у взрослой прислуги. По субботамъ и воскресеньямъ она лишена возможности посѣщать православные храмы: въ субботу вынуждена торговать или сидѣть въ шинкѣ, такъ какъ сами евреи строго соблюдаютъ свои праздники; но воскреснымъ же и праздничнымъ днямъ, евреи, по случаю базаровъ, особенно нуждаются въ прислугѣ, почему она и не отпускается для молитвы, подъ страхомъ штрафовъ и отказа отъ мѣста. Такимъ образомъ, православные, понавъ въ еврейскую среду, не посѣщаютъ храмовъ Божіихъ, отвыкаютъ видѣть святые иконы и соблюдать христіанскіе праздники и другія установленія Церкви. Полтавскій преосвященный доноситъ, что духовники съ ужасомъ выслушиваютъ на исповѣди еврейскихъ слугъ тѣ неистовыя хулы на христіанство, Спасителя и Божію Матерь, которыя извергаютъ евреи и которыя черезъ прислугу могутъ распространяться въ народъ. О работающихъ на еврейскихъ фабрикахъ и заводахъ Литовскій преосвященный замѣчаетъ, что евреи развращаютъ ихъ разными способами, заставляя ихъ, между прочимъ, работать и по праздникамъ. Евреи раскинули вокругъ фабрикъ и заводовъ сѣти кабаковъ и пивныхъ лавокъ и сманиваютъ туда фабричный людъ, который увлекается въ самую разгульную жизнь, пропиваетъ еврейскіе заработанные деньги, теряя здоровье, выходитъ оттуда искалѣченнымъ и нравственно и физически, часто неспособнымъ къ труду и ни на что не пригоднымъ послѣ работы у евреевъ.

Публичное чтеніе. Въ воскресенье, 13 февраля, въ Литовской дух. семинаріи преподавателемъ К. В. Ивановскимъ предложено публичное религіозно-нравственное чтеніе, посвященное памяти великаго западно-рускаго дѣятеля, преосвященнаго Георгія Конисскаго, архіепископа бѣлорусскаго, кончина котораго была въ этотъ день 13 февраля.

О происхожденіи диптиховъ и календарей. Слово диптихъ происходитъ отъ *dis* и *птихъ* и означаетъ складень. Простѣйшій диптихъ состоялъ обыкновенно изъ двухъ сложенныхъ вмѣстѣ дощечекъ или табличекъ, слѣданныхъ изъ свинца, дерева, или слоновой кости и скрѣпленныхъ у края колышками. Число дощечекъ впрочемъ могло увеличиваться. Въ греко-римскомъ мѣрѣ диптихи обыкновенно употреблялись для официальнаго письма. Въ нихъ вписывались разнаго рода дѣла гражданскія и судебныя, почему диптихи часто и назывались диптихами консульскими и гражданскими. Употребленіе диптиховъ собственно въ христіанской церкви восходитъ къ глубокой древности. Диптихи имѣли въ ней богослужебное значеніе. Въ нихъ вписывались для прочтенія въ церкви имена не только заурядныхъ членовъ церковной общины, но и имена вышедшихъ изъ ея среды мучениковъ, подвижниковъ и вообще святыхъ. О такомъ богослужебномъ употребленіи диптиховъ въ христіанской церкви имѣются свидѣтельства у Тертуліана, св. Кириана и Діонисія Ареопагита. Диптихи обыкновенно прочитывались діакономъ за литургію. Они дѣлились на три класса: *diptycha sanktorum*, *diptycha fidelium virorum et diptycha fidelium defunctorum*. Съ те-

ченіемъ времени диптихи видоизмѣнились и дали начало новымъ формамъ. Первый классъ диптиховъ—*diptycha sanktorum*—далъ начало христіанскимъ календарямъ или мѣсяцесловамъ. Второй и третій классы—*diptycha virorum et defunctorum* дали начало нашимъ синодикамъ. Синодикъ происходитъ отъ слова *сѣнодос* соборъ. Въ церковномъ словоупотребленіи слово синодикъ обозначаетъ записку именъ живыхъ и умершихъ, поминаемыхъ на церковныхъ службахъ. Синодикъ замѣняется словомъ помянникъ. До насъ не дошло синодиковъ греческой церкви, но по нимъ можно судить по синодикамъ нашей церкви, несомнѣнно заимствовавшимъ ихъ отъ церкви Греческой.

Слово *календарь* происходитъ отъ греческаго *калеозу* (называю), потому что въ Римѣ особенный чиновникъ, а послѣ великій первосвященникъ въ первый день мѣсяца вызывалъ новолуніе. Отсюда первое число мѣсяца называлось календы (*calendae*). Въ христіанской церкви подъ именемъ календарей разумѣется краткое перечисленіе праздниковъ и святыхъ по порядку мѣсяцевъ и дней года. Начало христіанскихъ календарей нѣкоторые ученые видятъ въ диптихахъ. Въ послѣднихъ обозначались имена святыхъ которыя поминались при Богослуженіи. Между тѣмъ съ развитіемъ и устройствомъ христіанскаго Богослуженія явилась потребность въ точномъ обозначеніи времени совершенія тѣхъ или другихъ праздниковъ, и о памяти мучениковъ и святыхъ. Очевидно, что этой послѣдней цѣли не могли удовлетворить диптихи. Отсюда установится понятною причина образованія въ церкви календарей, которые, по существу, были тѣми же диптихами, только болѣе развитыми, расширенными. До IX вѣка диптихи святыхъ существовали въ практикѣ церковной, вмѣстѣ съ календарями, представляя каталогъ и реестръ той или другой мѣстной церкви. Но затѣмъ мало-помалу этотъ классъ диптиховъ сталъ выходить изъ практики церковной и слился на западѣ съ календарями и мартирологами, а на Востокѣ съ мѣсяцесловами. Къ концу IX вѣка диптихи совсѣмъ вышли изъ употребленія въ практикѣ церковной.

(Изъ Прав. Вѣстн. № 229).

ВЫШЛА НОВАЯ ВЕСЬМА ПОЛЕЗНАЯ БРОШЮРА:

разсказы православнаго о католичествѣ,
соборнаго іеромонаха, впомядствіи Епископа
Августина.

Популярное народное изложеніе нѣкоторыхъ вѣроисповѣдныхъ и богослужебно-обрядовыхъ отступленій латинства отъ единой, соборной и апостольской церкви.

Изданіе прот. А. ГУЛЯНИЦКАГО.

Вильна. Цѣна безъ перес. 20 коп., съ перес. 25 в.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Вильна. Губернская Типографія.
Ивановская у. № д. 11.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каѳедраальный Протоіерей Петръ Левитскій.